

На правах рукописи

Лемская Валерия Михайловна

**ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ПОЛИВЕРБАЛЬНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ В ЧУЛЫМСКО-ТЮРКСКИХ ГОВОРАХ
(В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск 2011

Работа выполнена на кафедре языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Фильченко Андрей Юрьевич
(ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шенцова Ирина Витальевна
(ГОУ ВПО «Кузбасская государственная педагогическая академия»)

кандидат филологических наук, с. н. с.
Газранова Алена Робертовна
(Институт филологии СО РАН)

Ведущая организация: Институт саяно-алтайской тюркологии и восточных языков ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Защита состоится «07» декабря 2011 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Учреждении Российской академии наук Институт филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

Тел. (383) 330 84 69

Факс (383) 330 15 18

e-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН по адресу: г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Автореферат разослан «07» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено анализу поливербальных конструкций в говорах чулымско-тюркского языка и выполнено в русле традиций томской научной школы им. А. П. Дульзона.

Актуальность исследования определяется тем, что чулымско-тюркский язык находится под угрозой исчезновения: носителей среднечулымского диалекта насчитывается не более 50 человек, а нижнечулымский диалект утрачен в 2011 г. В связи с этим одним из приоритетных направлений томской научной школы и современной дескриптивной и функциональной лингвистики является документация и последующее изучение исчезающих языков и, в частности, чулымско-тюркских говоров. В целом, на фоне других тюркских языков, такие лингвистические проблемы, как функциональное определение временных форм глагола и пути грамматикализации поливербальных конструкций, в чулымско-тюркском языке системно не исследованы. Настоящая работа призвана восполнить некоторые пробелы в описании грамматики чулымско-тюркского языка и внести свой вклад в исследование этого языка в ареальной и общетипологической перспективе.

Целью нашего исследования является выявление формальных и функционально-семантических особенностей поливербальных конструкций и путей их грамматикализации в говорах чулымско-тюркского языка в сопоставлении с шорским и хакасским языками.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявить поливербальные конструкции в чулымско-тюркских говорах;
- 2) установить перечень глаголов, выступающих в роли вспомогательных и участвующих в процессах грамматикализации поливербальных конструкций в чулымско-тюркских говорах (в сопоставлении с шорским и хакасским языками);
- 3) определить состав и дифференцировать важнейшие грамматические (временные и аспектуально-акциональные) характеристики чулымско-тюркского глагола и оценить роль поливербальных конструкций в эволюции и выражении этих характеристик;
- 4) обозначить место конструкций со сложными сказуемыми фразеологизированного типа в системе поливербальных конструкций чулымско-тюркских говоров.

Объектом исследования являются поливербальные конструкции в тюркских языках Южной Сибири (чулымско-тюркском, шорском, хакасском). **Предметом** – формальные и функционально-семантические типы поливербальных конструкций **Tv-CVB[-(X)P¹] + AUX.FIN** в чулымско-тюркских говорах.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые данные чулымско-тюркского языка были рассмотрены в сопоставлении его говоров с точки зрения теории грамматикализации; впервые предпринят анализ поливербальных конструкций, а именно системы конструкций **Tv-CVB + AUX.FIN** с деепричастием на **-(X)р** чулымско-тюркского языка с привлечением данных генетически родственных и ареально близких языков.

Основными **методами** исследования явились описательный, сравнительно-сопоставительный, метод сбора полевого материала, метод синхронного анализа.

Теоретической базой настоящего исследования стали труды исследователей томской типологической школы [А. П. Дульзона; Р. М. Бирюкович, в том числе в соавторстве с Н. З. Гаджиевой, Б. А. Серебренниковым, Э. Р. Тенишевым], новосибирской синтаксической школы [Е. И. Убрятовой; М. И. Черемисиной; Н. Н. Курпешко, в том числе в соавторстве с Н. Н. Широковой; И. А. Невской; Л. А. Шаминой; А. Р. Тазрановой и др.], исследования по различным тюркским языкам [Н. А. Баскакова; Н. З. Гаджиевой; О. Дениз-Йылмаз; Н. К. Дмитриева; В. Г. Гузева; Н. П. Дырнковой; А. Жапара; М. З. Закиева в соавторстве с Х. Р. Курбатовым; В. Г. Карпова; А. Н. Кононова; П. И. Кузнецова; В. И. Рассадина; Э. В. Севортяна; С. Г. Татевосова; Э. Р. Тенишева; Д. Г. Тумашевой; Н. М. Хасанова; Э. Ф. Чиспиякова; И. В. Шенцовой; А. М. Щербака; А. А. Юлдашева; G. D. S. Anderson, в том числе в соавторстве с K. D. Harrison; N. Bayraktar; L. Bese в соавторстве с L. Dezső, J. Gulya; G. Clauson, A. Caferoğlu; D. R. Fokos-Fuchs; A. İlker; L. Johanson; T. Kahraman; Y.-S. Li et al.; M. Ölmez; R. Öztürk; M. Pomorska; A. Róna-Tas; C. Schöning; G. Sev; D. Sinor; T. Tekin, в том числе в соавторстве с M. Ölmez и др.], а также работы в области типологии, функциональной, ареальной лингвистики, теории грамматикализации, теоретического синтаксиса [J. Bybee; V. Comrie; M. den Dikken; Ch. J. Fillmore; T. Givón;

¹ Здесь и далее реконструируемые категориальные элементы даны в форме архиморфем.

A. Y. Aikhenvald и R. M. W. Dixon (ed.); B. Heine в соавторстве с T. Kuteva; N. P. Hickerson; A. Kroch; T. Kuteva; T. Shopen (ed.); Ch. Lehmann; C. P. Masica; J. Nichols; I. Papp; N. Poppe; R. D. Van Valin, Jr., в том числе в соавторстве с R. J. LaPolla].

Материалом для эмпирической базы исследования явились: 1) шесть рукописных томов полевых записей Р. М. Бирюкович и Р. А. Бони по чулымско-тюркскому языку, хранящиеся в архиве кафедры языков народов Сибири ТГПУ; 2) тексты и предложения, опубликованные А. П. Дульзоном, Р. М. Бирюкович, В. В. Радловым, С. Е. Маловым в 43 источниках – общим объемом около 8000 словоупотреблений; 3) материал (объемом около 10000 словоупотреблений), собранный автором в период 2006-2010 гг. в 9 этнолингвистических экспедициях: по мелетскому говору среднечулымского диалекта – в д. Пасечное Тюхтетского района Красноярского края; по нижнечулымскому диалекту – в д. Кафтанчиково Томского района Томской области (единственный известный носитель); по тутальскому говору среднечулымского диалекта – в г. Томск (информант постоянно проживает в с. Тегульдет Тегульдетского района Томской области). Из составленного корпуса были выбраны примеры поливербальных конструкций: 642 примера из материалов по нижнечулымскому диалекту, 981 – по тутальскому говору, 768 – по мелетскому.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении формальных и функционально-семантических типов поливербальных конструкций для каждого говора чулымско-тюркского языка в сравнении с тюркскими языками Южной Сибири (хакасским, шорским), а также в установлении направления процессов грамматикализации поливербальных конструкций по шкале от свободных словосочетаний к крайне стяженным формам.

Практическая значимость исследования определяется тем, что собранный языковой материал и полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем изучении грамматики чулымско-тюркского языка, типологическом и сопоставительном изучении тюркских языков (в частности, языков южносибирского тюркского ареала) и языков других семей (в том числе в составе языкового ареала Западной Сибири), при составлении учебных пособий и словарей говоров чулымско-тюркского языка, при разработке учебных курсов по сравнительной типологии и теоретической грамматике. В настоящее время представленный в работе языковой материал явля-

ется наиболее полным корпусом глоссированных примеров чулымско-тюркских говоров.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В чулымско-тюркском языке поливербальные конструкции $Tv-CvB + AUX.FIN$ с деепричастием на $-(X)r$ представлены пятью структурно-семантическими типами сочетаний: двумя типами свободных словосочетаний (сочетания, обозначающие последовательность действий; сочетания со значением образа действия) и тремя типами поливербальных конструкций разной степени грамматикализованности (сложные сказуемые фразеологизированного типа; конструкции с аспектуально-акциональной семантикой; конструкции с семантикой грамматического времени).
2. Категория времени в чулымско-тюркских говорах грамматикализована неоднородно; акциональные характеристики глагола $ВХОЖДЕНИЕ$ в СОСТОЯНИЕ, $ВХОЖДЕНИЕ$ в ПРОЦЕСС и МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС представлены поливербальными конструкциями; характеристики СОСТОЯНИЕ и ПРОЦЕСС представлены в глагольных сказуемых в формах презенса.
3. Сложные сказуемые фразеологизированного типа в чулымско-тюркском языке представляют собой сочетания, образованные по модели $Tv-CvB[-(X)P] + AUX.FIN$ от глаголов с семантикой движения, основным значением которых является конкретизация семантики направления движения основного глагола через вспомогательный. В качестве семантических конкретизаторов могут выступать глаголы, конкретизирующие движение в горизонтальной / вертикальной плоскости по направлению к / от говорящего, а также глаголы, конкретизирующие значения движения по способу совершения физического действия без указания направления.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных символов транскрипции, списка использованной литературы и двух приложений.

Во **введении** приводится краткая история изучения чулымско-тюркского языка; определяется объект, предмет исследования, выделяются цель, задачи, методы исследования, объясняется актуальность темы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе** представлена генетическая и ареальная характеристика чулымско-тюркского языка; по данным, полученным автором в экспедициях, описывается состояние языка на современном этапе; приводятся принципы и методы сбора лингвистического материала.

Во **второй главе** анализируются процессы грамматикализации поливербальных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (хакасском и шорском), временные и аспектуально-акциональные формы чулымско-тюркского глагола, проводится сопоставление путей грамматикализации поливербальных конструкций в хакасском, шорском и чулымско-тюркском языках.

В **третьей главе** рассматриваются типы конструкций со сложными сказуемыми фразеологизированного типа в говорах чулымско-тюркского языка, проводится их сопоставление на уровне говоров.

В **заключении** приводится обобщение результатов исследования.

Список сокращений включает расшифровку всех используемых в работе сокращений.

В **списке использованных символов тюркской фонетической транскрипции** дается объяснение принципов фонетической и фонологической фиксации чулымско-тюркского языка в трудах различных ученых и архивных материалах.

Библиографический список содержит перечень использованных в ходе исследования источников (всего 231, из которых 161 на русском и 70 на иностранных языках).

Приложение А являет собой краткую типологическую характеристику чулымско-тюркского языка (в таблицах).

В **Приложении Б** представлены образцы текстов на трех говорах чулымско-тюркского языка с глоссированием, собранные автором в ходе полевой работы.

Общий **объем** диссертации составляет 181 с. (объем текста – 136 с.).

Апробация работы: основные положения и результаты работы апробировались в 2006-2011 гг. на заседаниях и семинарах кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, на семинарах и лекциях в Чувашском государственном университете имени И. Н. Ульянова, Чувашском государственном педагогическом университете имени И. Я. Яковлева, Университете «Коджаэли» (Турция), Университете «Джелал Байар» (Турция), Эгейском университете (Турция), Университете «Йылдыз-Текник»

(Турция), Босфорском университете (Турция), Франкфуртском университете им. Йоханна Вольфганга Гёте (Германия), а также на международных научных конференциях в г. Томске, Новосибирске, Новокузнецке, Анкаре (Турция).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** прослеживается история изучения чулымско-тюркского языка в отечественной и зарубежной лингвистике, обосновывается выбор темы исследования, её актуальность, указываются цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются методы исследования, выделяются предмет и объект исследования, обозначаются источники исследуемого материала, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Чулымско-тюркский язык: генетическая и ареальная характеристика

В первой главе представлена характеристика генетической и ареальной принадлежности чулымско-тюркского языка, его диалектное членение, современное состояние, а также описываются методы документации, использованные в ходе настоящего исследования.

Чулымско-тюркский язык распространен только в среднем течении р. Чулым на территории Томской области и Красноярского края²; по большей части сложился к XVI-XVII вв.³. Согласно классификации К. Шёнига⁴, он относится к южно-сибирским тюркским языкам, в то время как Э. Ф. Чиспьяков⁵ относит чулымско-тюркский язык к тюркскому лингвистическому ареалу Западной Сибири.

Структурно чулымско-тюркский язык неоднороден: выделяемые А. П. Дульзоном⁶ два диалектных массива (нижнечулымский и среднечулымский) относятся к разным типам тюркских диалектов: нижнечулымский является так называемым *у-языком* («ayaq diyalekti»), а

² Бирюкович Р. М. Лексика чулымско-тюркского языка. Пособие к спецкурсу. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. С. 3

³ Дульзон А. П. Поздние археологические памятники и проблема происхождения чулымских татар // Ученые записки Томского гос. пед. ин-та. Том X. 1953.

⁴ Schönig, C. A new attempt to classify the Turkic languages // Turkic Languages 1. 1997.

⁵ Чиспьяков Э. Ф. О западносибирском ареале тюркских языков // Морфология тюркских языков Сибири: сборник научных статей. Новосибирск, 1985.

⁶ Дульзон А. П. Диалекты и говоры тюрков Чулыма // Советская тюркология. № 2. 1973.

среднечулымский – *z-языком* («azaq diyalekti»)⁷. Нижнечулымский диалект (ежинский говор) утрачен в 2011 г. в связи со смертью последнего носителя. В среднечулымском диалекте выделяются тугальский (Тегульдетский район Томской области) и мелетский (Тюхтетский район Красноярского края) говоры.

Численность чулымско-тюркского этноса по разным данным составляет около 650-900 человек, носителей языка – не более 50 (все носители среднечулымского диалекта). Проявление этничности у чулымских тюрков различно: некоторые чулымцы Томской области называют себя хакасами, однако большая часть (особенно дети смешанных семей) определяют себя как русские. Коренное население Тюхтетского района Красноярского края, напротив, идентифицирует себя с чулымцами, дети от смешанных браков также определяются их родителями как чулымцы.

Чулымско-тюркский язык – бесписьменный, используется исключительно в процессе бытового общения, находится под угрозой исчезновения. В ходе настоящего исследования был составлен корпус данных чулымско-тюркского языка (общим объемом около 18 тыс. словоупотреблений), включающий значительную часть архивных и новых полевых данных, переведенных на цифровой носитель в единой транскрипции. Представленные ниже результаты анализа чулымско-тюркской грамматики базируются на эмпирическом материале этого корпуса.

Глава 2. Грамматикализация поливербальных конструкций в чулымско-тюркском языке

Во второй главе в сопоставлении с данными шорского и хакасского языков рассматривается грамматикализация поливербальных конструкций чулымско-тюркского языка: устанавливается принадлежность этих конструкций к структурным типам глагольных аналитических конструкций, предлагается гипотеза о направлении грамматикализации этих конструкций (свободные словосочетания /глагольные однородные члены -> обстоятельственные конструкции/ -> сложные сказуемые фразеологизированного типа⁸ -> аспектуаль-

⁷ Tekin, T., Ölmez, M. Türk dilleri. Giriş. İstanbul: Yıldız. İstanbul, 2003.

⁸ Терминология М. И. Черемисиной: см. Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. Вып. 2. Новосибирск: ИФЛ СО РАН, 1995.

но-акциональные формы⁹ -> формы с семантикой грамматического времени), сопоставляются поливербальные конструкции чулымско-тюркского, шорского и хакасского языков, детально рассматриваются различные точки зрения на временную и аспектуально-акциональную системы чулымско-тюркского языка, делаются выводы о структуре этих систем в каждом чулымско-тюркском говоре.

Аналитические конструкции сказуемого в тюркских языках Южной Сибири могут быть двух- и трехкомпонентными. В роли зависимого компонента глагольных аналитических конструкций выступают деепричастие, инфинитив, причастие¹⁰. Основным предметом нашего исследования являются двухкомпонентные конструкции **Tv-CVB[-(X)P] + AUX.FIN** двух типов, формально состоящие из деепричастия в роли зависимого компонента и финитного глагола в роли главного компонента:

1. **Tv-CVB [-(X)p/-A/-BAj] + AUX.FIN**: поливербальные конструкции, в другой терминологии – «сложные глаголы»;
2. **Tv-CVB[-(X)p] + AUX.FIN**: сложные сказуемые фразеологизированного типа, оба компонента которых представляют собой полнозначные глаголы движения.

В ходе развития тюркских языков модель **Tv-CVB[-(X)P] + AUX.FIN** породила структурно схожие формы с различными значениями, характеризующимися в отношении трех основных параметров: (i) таксис компонентов; (ii) семантика основ; (iii) комплексное значение сказуемого:

1. (i) таксис компонентов: политемпоральность (предшествование), мономодальность (одно наклонение) и моноперсональность (одно лицо действия); (ii) семантика основ: **Tv-CVB** – активное транзитивное действие, результат которого (предшествование) выражает образ действия для **AUX.FIN**; (iii) общее комплексное значение сказуемого: последовательность действий, где действие **Tv-CVB** есть предпосылка и начало действия **AUX.FIN**:

⁹ В настоящем изложении мы не касаемся теоретических вопросов разграничения аспекта, вида, акционсанта (акциональности), поэтому в качестве базового принят термин «аспектуально-акциональные формы».

¹⁰ Полный перечень структурных типов аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири см. в работе Черемисина М. И. Указ. соч.

- (1) мелет. *tutwarip aparodu*¹¹
 tut-war-ip apar-odu
 tut-par-(X)p apar-XdI /<*al-(X)p-par-XdI/
 держать-AUX:идти-CVB уносить-PRS /<*брать-CVB-AUX:идти-PRS/
 'Поймала и несет; может поймать и нести';
2. (i) таксис компонентов: монотемпоральность (одновременность), мономодальность и моноперсональность; (ii) семантика основ: Tv-CVB – интранзитивное действие, протекание которого (одновременность) выражает образ действия для AUX.FIN; (iii) общее комплексное значение сказуемого: одновременность действий, где действие Tv-CVB есть совершаемость AUX.FIN:
- (2) мелет. *itip siwtür*¹²
 it-ip si-wtür
 it-(X)p šik-(Ip)tIr
 прыгать-CVB выходить-PRS
 'Выпрыгивает';
3. (i) таксис компонентов: монотемпоральность, мономодальность и моноперсональность; (ii) семантика основ: Tv-CVB – интранзитивное действие, направление протекания которого (одновременность) конкретизируется через AUX.FIN; (iii) общее комплексное значение сказуемого: одновременность действий, где действие Tv-CVB есть совершаемость движения, а действие AUX.FIN есть направленность движения (сложные сказуемые фразеологизированного типа):
- (3) мелет. *už'up kaledi*¹³
 už'-up kal-edi
 už-(X)p käl-XdI
 летать-CVB AUX:приходить-PRS
 'Под-/прилетают (сюда)';
4. (i) таксис компонентов: монотемпоральность, мономодальность и моноперсональность; (ii) семантика основ: Tv-CVB – (ин-)транзитивное действие, способ протекания которого (одновременность) выражается через AUX.FIN; (iii) общее комплексное значение сказуемого: одновременность действий, где AUX.FIN – аспектуально-акциональная характеристика для Tv-CVB:

¹¹ Лемская В. М. Полевые материалы по среднечулымскому (мелетский говор) и нижнечулымскому диалекту лингвистических экспедиций 2010 г. С. 42

¹² Лемская 2010. С. 43

¹³ Лемская 2010. С. 1.

- (4) мелет. *šüzüp šörtürlär*¹⁴
 šüz-üp šör-tür-lär
 čüz-(X)p čög-(Ip)tIr-LAr
 плавать-CVB AUX:ходить-PRS-3PL
 'Дрейфуют; купаются';
5. (i) таксис компонентов: монотемпоральность, мономодальность и моноперсональность; (ii) семантика основ: Tv-CVB – (ин)транзитивное действие, временная соотнесенность которого (одновременность) выражается через AUX.FIN; (iii) общее комплексное значение сказуемого: одновременность действий, где AUX.FIN – характеристика временной соотнесенности для Tv-CVB:
- (5) мелет. *suḡ š'aptür*¹⁵
 suḡ š'a-ptür
 suḡ čaḡ-(Ip)tIr /<*čaḡ-(X)p tur-X(r/j)/
 вода дождить-PRS /<*дождить-CVB AUX:стоять-AOR/
 'Дождь идет'.

Все эти конструкции могут быть представлены линейно по степени грамматикализованности их семантико-синтаксических характеристик (кодовое обозначение конструкции в Схеме 1 равно порядковому номеру в перечислении, представленном выше):

Схема 1. Степень грамматикализованности поливербальных конструкций типа Tv-CVB[-(X)P] + AUX.FIN в тюркских языках

Сложные сказуемые фразеологизированного типа занимают среднее место по степени грамматикализованности поливербальных конструкций: они сохраняют отдельные значения своих компонентов (значение второго компонента редуцированно); общее значение конструкции представляет собой нечто большее, чем сумма значений ее элементов; кроме того, сохраняются формальные свойства конструкции – два отдельных элемента, маркированных определенными грамматическими показателями.

¹⁴ Лемская 2010. С. 43

¹⁵ Лемская В. М. Полевые материалы по среднечулымскому диалекту (мелетский говор) лингвистической экспедиции 2007-2008 гг. [Электронный ресурс].

Более высокая степень грамматикализованности формы конструкций **Tv-CVB[-(X)P] + AUX.FIN** в тюркских языках выражается в формальной редукции – утрате аффикса деепричастия зависимого компонента:

- (6) мелет. *pulutoru uřtur*¹⁶
 pulut-(t)or-u uř-tur
 pulut-LAr-(S)I(n) uř-(Ip)tIr (<*uř-(X)p tur-)
 облако-PL-POSS.3SG летать-PRS (<*летать-CVB AUX:стоять)
 'Облака пролетают'.

Повышению частотности сочетания сопутствует развитие редукции (в случае с выпадением указанного элемента). Параллельно, и во взаимосвязи с формальной редукцией, в языке закрепляется более абстрактная семантика, ассоциируемая с данным сочетанием, не сохраняющая всего набора дополнительных (конкретных) характеристик изначальных компонентов сочетания¹⁷.

При последующих стадиях грамматикализации корневая морфема зависимого компонента трансформируется в префиксальную морфему главного компонента. Конструкция стягивается и уже не разложима на элементы (т. е. не расчленяется носителями языка) в семантическом и формальном плане. В результате производная семантика получаемого глагола выражает некое сложное по структуре событие, состоящее из непосредственно последовательных (разных) действий, занимающих очень краткий временной промежуток:

- (7) н.-чул. *sawın äkelipsalyan, äkelsalyan*¹⁸
 sawın äkel-ip-sal-yan äkel-sal-yan
 sawın äkäl-(X)p-sal-(G)A(n) äkäl-sal-(G)A(n)
 мыло приносить-CVB-AUX:класть-PST приносить-класть-PST
 /<*al-(X)p-käl-(X)p-sal-(G)A(n)/
 /<*брать-CVB-приходить-CVB-AUX:класть-PST/
 'Мыло принесла, принесла'.

Пути грамматикализации поливербальных конструкций чулымско-тюркского языка во многом совпадают с аналогичными процессами в соседних тюркских языках. Количество конструкций, совпадающих формально (при возможном несовпадении значений и функций) в хакасском, шорском и чулымско-тюркском языках – 22;

¹⁶ Лемская 2010. С. 1.

¹⁷ Ср. Баскаков Н. А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков М.: Изд-во «Наука», 1975. С. 118.

¹⁸ Лемская 2010. С. 49.

конструкций, общих для хакасского и шорского языков – 8; конструкций, совпадающих в шорском и чулымско-тюркском языках – 5.

Существует и ряд конструкций, представленных только в отдельных языках: хакасском – 7; шорском – 14; чулымско-тюркском – 7.

Грамматикализация поливербальных конструкций в тюркских языках также проявляется в системе временных форм глагола. Как и в соседних тюркских языках, временная система чулымско-тюркских диалектов базируется на грамматикализованных поливербальных конструкциях с глаголами *tur-* 'стоять', *ĉat-/jat-* 'лежать', *olur-* 'сидеть'. В то же время, в нижнечулымском и среднечулымском диалектах существуют различия в системе как простых, так и аналитических временных форм (см. Таблицу 1). На основе корпуса данных нами выделены следующие временные формы для ежинского говора нижнечулымского диалекта и тутальского и мелетского говоров среднечулымского диалекта.

Таблица 1. Состав временных форм чулымско-тюркских говоров

Значение формы	Н.-чул.	Тутал.	Мелет.	Исходная конструкция
PRS	-AdI	-AdI	-AdI	<*-A tur-X(r/j) '-CVB AUX:стоять-AOR'
PRS	-(Ip)jA(T)			<*--(X)p jat-X(r/j) '-CVB AUX:лежать-AOR'
PRS	-(A)r			
PRS		-(I)b(I)l(X)	-(I)b(I)l(X)	<*--(X)p olur-X(r/j) '-CVB AUX:сидеть-AOR'
PRS		-(Ip)tIr	-(Ip)tIr	<*--(X)p tur-X(r/j) '-CVB AUX:стоять-AOR'
PST	-(G)A(n)	-(G)A(n)	-(G)A(n)	
PST.INDIR		-(Ip)tIr		<*--(X)p tur-X(r/j) '-CVB AUX:стоять-AOR'
FUT	-(L)XK	-(L)XK	-(L)XK	
FUT.OPT	-GAj	-GAĆ	-GAĆ	?<*-A(r)GA ĉat- '-INF AUX:лежать'

Р. М. Бирюкович отмечены различия в значении тутальских форм настоящего времени¹⁹: формы на *-(Ip)tIr* и *-(I)b(I)l(X)* сохраняют акциональные значения (первая – высокой степени интенсивности; вторая – малой степени интенсивности). В то же время, все три фор-

¹⁹ Бирюкович Р. М. Морфология чулымско-тюркского языка. Часть II. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. С. 45-53.

мы презенса находятся на различных этапах грамматикализации: все формы возводятся к сочетаниям типа Tv-CVB[-(X)P] + AUX.FIN (-AdI < *-A turur; -(Ip)tIr < *-(X)p turur; -(I)b(I)l(X) < *-(X)p oltur-), однако, только одна из них имеет малую степень стяжения (-(Ip)tIr). В функциональном плане (в процессе естественного употребления) все формы демонстрируют сингармонизм, и ни одна не интерпретируется информантами как разложимая на реконструируемые элементы. В ходе полевой работы установлено, что в нижнечулымском диалекте форма настоящего времени на -(Ip)jA(T) все еще сохраняет акциональную сему длительности процесса; в среднечулымском диалекте, напротив, такая форма существует сугубо с акциональным значением. Кроме того, установлено, что в мелетском говоре форма на -AdI имеет значение хабитуалиса и модальности (возможность совершения действия; неуверенность); форма на -(Ip)tIr – немаркированного описания действий и реже – быстрого протекания действия (причем с глаголами движения форма без редукции деепричастия обозначает неуверенность и медлительность, а с усеченным деепричастием – немаркированное описание действий); форма на -(I)b(I)l(X) – медлительности и недостаточности.

Следующее проявление грамматикализации поливербальных конструкций отмечено в системе аспектуальных / акциональных форм. В тюркских языках аспектуально-акциональные и модальные аналитические формы глагола являются сложносоставными; они образовывались путем включения второстепенного действия, выраженного причастием, в главное действие глагола-сказуемого при его лексической опустошенности (обобщенности)²⁰. Мы исходим из того, что в своей полноте аспектуально-акциональные характеристики раскрываются лишь внутри предложения, соответственно, они не являются свойствами лишь глагола. Согласно С. Г. Татевосову, важными параметрами определения акциональности клаузы / предложения являются значение временных показателей, семантика основных актантов, лексическое значение глагола, значение деривационных показателей (при их наличии)²¹. В чулымско-тюркском материале

²⁰ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира тюркского этноса по данным языка. Отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М., 2006. С.259

²¹ Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Автореф. ... д-ра филол. наук. М., 2010.

Несколько иной подход в изучении акциональных свойств тюркского глагола предложен в работе Шенцова И. В. Акциональные формы глагола в шорском языке. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997.

аспектуально-акциональная семантика привносится в клаузу / предложение определенным набором вспомогательных глаголов (AUX), оформляющих поливербальные конструкции Tv-CVB[-(X)P] + AUX.FIN (см. Таблицу 2). Из нашего корпуса были выбраны примеры поливербальных конструкций с акциональными характеристиками: таких конструкций в нижнечулымском материале обнаружено 200, в тутальском – 277, в мелетском – 198. Представляется возможным обобщить данные о количественной дистрибуции значений этих конструкций в трех чулымско-тюркских говорах (Таблица 2; в целях экономии приводится только перечень вспомогательных глаголов, а не формируемые ими конструкции; за 100% принимается общее количество акциональных конструкций в каждом говоре).

Таблица 2. Вспомогательные глаголы, образующие конструкции с акциональной характеристикой в чулымско-тюркском языке²²

ср.-чул./ н.-чул.AUX:АКТ	Диалект / говор	PFV (PST на -(G)A(n))					IPFV (PRS на -ADI, -(I)B(I)I(X), -(I)p)I(r)		
		S	P	ES	EP	MP	S	P	MP
al- 'братъ' АКТ: SBEN	н.-чул.			2,00%					
	тутал.			0,37%					
	мелет.			0,50%					1,00%
çat-/jat- 'лежать' АКТ: DUR	н.-чул.	1,00%	9,00%					0,50%	
	тутал.						3,61%	2,16%	
	мелет.						11,40%	1,00%	
çög-/jög- 'ходить' АКТ: DUR.ITER	н.-чул.			0,50%					
	тутал.		1,08%						
	мелет.							4,04%	1,00%
is-/ij- 'посылать' АКТ: INCH:ES; INCH:P	н.-чул.				0,50%				
	тутал.			24,91%	21,66%				
	мелет.			20,10%	20,50%		0,50%		
kal- 'оставаться' АКТ: RES	н.-чул.			2,50%	1,00%				
	тутал.			1,08%	0,37%				
käl- 'приходить' АКТ: PURP	н.-чул.								
	тутал.								
	мелет.			0,50%					

²² Акциональные ярлыки (АКТ): CON – конатив; DLMT – делимитатив; DUR – дуратив; DUR:ES – вхождение в состояние из дуратива; ES – вхождение в состояние; EP – вхождение в процесс; INCH – инхоатив; ITER – итератив; MP – мультипликативный процесс; P – процесс; PNCT:ES – внезапное вхождение в состояние; PROG – прогрессив; PURP – чепелогание; RES – результатив; S – состояние; SBEN – рефлексивный бенефактив.

ср.-чул./ н.-чул.АUX:АКТ	Диалект / говор	PFV (PST на -(G)A(n))					IPFV (PRS на -ADI, -(I)B(I)l(X), -(Ip)tIr)		
		S	P	ES	EP	MP	S	P	MP
kör- 'видеть' АКТ: CON	н.-чул.								
	тугал.				0,72%			0,37%	
	мелет.								
olur-/ot- 'сидеть' АКТ: PROG	н.-чул.	0,50%					2,50%		
	тугал.								
	мелет.							0,50%	
par- 'уходить' АКТ: DUR:ES	н.-чул.			30,50%	2,50%		2,00%	1,50%	
	тугал.			20,93%	3,97%				
	мелет.			29,69%					
pär- 'давать' АКТ:INCH:ES; INCH:EP	н.-чул.			7,00%	12,00%			5,00%	
	тугал.								
	мелет.								
sal- 'класть' АКТ: PNCT:ES	н.-чул.			17,00%	0,50%			1,00%	
	тугал.			17,68%	0,72%			0,37%	
	мелет.			6,35%					
tur- 'стоять' АКТ: DLMT	н.-чул.	0,50%					0,50%		
	тугал.								
	мелет.		0,50%					2,42%	

При помощи поливербальных конструкций со вспомогательными глаголами выражается только часть акциональных характеристик: ВХОЖДЕНИЕ В СОСТОЯНИЕ (ES: *is-* 'посылать', *kal-* 'оставаться', *par-* 'уходить', *pär-* 'давать', *sal-* 'класть'), ВХОЖДЕНИЕ В ПРОЦЕСС (EP: *is-* 'посылать', *par-* 'уходить', *pär-* 'давать', *sal-* 'класть'), МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС (MP: *ör-* 'ходить'). Описание акциональных значений ПРОЦЕСС (P), СОСТОЯНИЕ (S) при помощи вспомогательных глаголов единично. Характеристики ПРОЦЕСС и СОСТОЯНИЕ в формах настоящего времени чаще выражаются при помощи временных форм, которые восходят к поливербальным конструкциям (S, P: $-(I)B(I)l(X) < *(X)p$ ol(t)ur 'CVB AUX:сидеть', $-(Ip)tIr < *(X)p$ tur- 'CVB AUX:стоять'). Значение МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА также может передаваться временной формой (MP: $-Adl < *-A$ tur- 'CVB AUX:стоять').

Помимо конструкций, состоящих из двух компонентов, в чулымско-тюркском языке встречаются многокомпонентные конструк-

ции²³. Их акциональный статус пока четко не определен. Если эти конструкции восходят к поливербальным, вершиной которых являлся второй компонент, логично предположить, что акциональные характеристики производных многокомпонентных конструкций не будут значительно отличаться от породивших их двухкомпонентных:

(8) тугал. *ме:ндин пашка жокала:ры нар салвӱрген*²⁴

meen-din paška jokalaar-ĩ paг

mӱn-DXn paška jokalar-(S)I(n) paг

я-ABL другой все-POSS.3SG уходить

sal-wӱr-gen

sal-pӱr-(G)A(n)

AUX:класть-AUX:давать-PST

'Кроме меня все ушли'.

Глагол *sal*- 'класть' в исходной конструкции обозначал характеристику внезапного ВХОЖДЕНИЯ В ПРОЦЕСС (PNCT:EP: вхождение в процесс ухода); глагол *pӱr*- 'давать' в перфективной форме (PFV) обозначает характеристику ВХОЖДЕНИЕ В СОСТОЯНИЕ (INCH:ES: вхождение в состояние отсутствия).

Грамматикализованные временные формы могут присоединяться к другим поливербальным конструкциям, например, сложным сказуемым фразеологизированного типа.

Глава 3. Конструкции со сложными сказуемыми фразеологизированного типа в чулымско-тюркском языке.

В третьей главе исследуются поливербальные конструкции средней степени грамматикализованности – сложные сказуемые фразеологизированного типа: устанавливается лексический состав и комбинации элементов таких конструкций²⁵, выявляются типы конкре-

²³ Ср. Тазранова А. Р. Трехкомпонентные аналитические конструкции с причастной формой на =ар второго компонента (на материале алтайского языка) // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири: материалы Междунар. научно-практ. конференции. Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2008.

²⁴ Дульзон А. П. Материалы по диалектологии тюркских наречий Западной Сибири // Вопросы хакасской филологии: сб. науч. трудов. Абакан: Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 1977. С. 152.

²⁵ Ср. перечень семантических типов шорских глаголов и их акциональных показателей в работе Шенцова И. В. Указ. соч. С. 95-126.

тизаторов номинации глагольного действия, в качестве сравнительной базы привлекается материал татарского языка²⁶.

Сложные сказуемые фразеологизированного типа представляют собой аналитические поливербальные конструкции структурного типа **Tv-CVB[-(X)P] + AUX.FIN**, состоящие из двух полнозначительных глаголов движения, которые в совокупности несут в себе усложнение суммы смыслов²⁷; при этом финитная форма конструкции (т. н. вершина конструкции) конкретизирует пространственную характеристику действия, выраженного нефинитной (деепричастной) формой. Конструкции с конкретизацией номинации действия имеются в большинстве (если не во всех) тюркских языках²⁸.

В чулымско-тюркском материале в качестве первого элемента сложного сказуемого фразеологизированного типа выступают следующие глаголы: *ak-* 'течь'; *al-* 'брать'; *än-* 'спускаться'; *aḡna-* 'падать'; *ärt-* 'проходить'; *aş-* '?падать'; *čan-* / *jan-* 'возвращаться'; *čät-* / *jät-* 'достигать'; *čör-* / *jör-* 'ходить'; *čügür-* / *jügür-*, *jür-* 'бежать'; *čüz-* / *jüz-* 'плавать, купаться'; *käč-* / *käts-* 'переходить'; *kač-* / *kats-* 'убегать'; *kačir-* / *kadzir-* 'гнать кого-л.'; *käl-* 'приходить'; *kir-* 'входить'; *ködürlä-* 'вздуваться'; *mün-* 'сидеть верхом' ('подниматься вверх'); *öz-* 'плыть на лодке'; *par-* 'уходить'; *pas-* 'шагать'; *purul-* 'поворачиваться'; *şik-* / *tsik-* 'выходить'; *täptä-* 'бежать'; *tüš-* 'спускаться, падать'; *tur-* 'вставать'; *uč-* / *uts-* 'летать'.

Глаголы, перечисленные ниже, выступают в качестве второго элемента сложного сказуемого фразеологизированного типа в роли конкретизатора значения движения:

1. Глаголы, конкретизирующие значения движения в горизонтальной плоскости:

1.1. к говорящему / субъекту наблюдения: *käl-* 'приходить', *kir-* 'входить':

(9) н.-чул. *sışskın maa udzup kälgen*²⁹

sışskın maa udz-up käl-gen

sışskın maa uč-(X)p käl-(G)A(n)

сорока я.DAT летать-CVB AUX:приходить-PST

'Сорока ко мне прилетела';

²⁶ Тумашева Д. Г. О способе номинации пространственной характеристики глагольного действия в татарском языке // Номинативный аспект лингвистических единиц в языках различных типов. Межвуз. сб. Саратов, 1986.

²⁷ См. Черемисина М. И. Указ. соч.

²⁸ Ср. на материале татарского языка: Тумашева Д. Г. Указ. соч.

²⁹ Лемская 2010. С. 51.

- 1.2. от говорящего / субъекта наблюдения: *čät-* *(*jät-*) 'достигать', *käč-* (*käts-*) 'переходить', *kač-* (*kats-*) 'убегать', *pär-* 'давать', *par-* 'уходить', *šik-* (*tsik-*) 'выходить':

(10) мелет. *ol äträ päk šügürüp kaašür*³⁰

ol äträ päk šügür-üp kaaš-tür

ol ätärä päk čügür-(X)p kač-tIr

он очень много бегать-CVБ убегать-PRS

'Он быстро прячется';

2. Глаголы, конкретизирующие значения движения в вертикальной плоскости:

- 2.1. к говорящему / субъекту наблюдения: *tüš-* 'спускаться, падать'; *sal-* 'класть, *бросать':

(11) н.-чул. *pidžen iisalɣam*³¹

pidžen iisal-ɣa-m

pidžän asal-(G)A(n)-(I)m /<*al-(X)p sal-(G)A(n)-(I)m/

сено ?сгрэбать-РST-1SG /<*братъ-CVБ AUX:класть-РST-1SG/

'(Я) сено сгрэб';

- 2.2. от говорящего / субъекта наблюдения (в нашем корпусе примеров с подобными значениями не выявлено);

3. Глаголы, конкретизирующие значения движения по способу совершения физического действия (для которых направление к / от говорящего / субъекта наблюдения не конкретизируется): *čör-* (*jör-*) 'ходить', *čügür-* (*jügür-*?) 'бежать', *segir-* 'прыгать, танцевать', *täptä-* 'бежать', *uč-* (*uts-*) 'летать':

(12) тувал. *än чөрбе:zul änке: мылтык*³²

ä-p čör-bee-gil äp-kee miltik

al-(X)p čör-BA-GII äp-(G)A miltik

братъ-CVБ ходить-NEG-IMP дом-DAT ружье

'Не вноси ружье в дом'.

Способ совершения действия: акцент на перемещении субъекта на ногах без указания на скорость движения.

Частотность употреблений и состав самих конструкций со сложными сказуемыми фразеологизированного типа в чулымско-туркских говорах различны, например, конструкция *ak-(X)p par-* 'течь-CVБ AUX:уходить' встречается в нижнечулымском диалекте пять раз; в среднечулымском тувальском говоре – лишь один; в

³⁰ Лемская 2010. С. 2.

³¹ Лемская 2007-2008.

³² Дульзон 1977. С. 172.

среднечулымском мелетском говоре не обнаруживается. Конструкция *al-(X)p kääč-* 'братъ-СВВ AUX:переходить' обнаружена в единичном примере в нижнечулымских данных. В то же время конструкция *al-(X)p käl-* 'братъ-СВВ AUX:приходить' зафиксирована в 11 нижнечулымских, 16 тутаьских и 12 мелетских примерах. Различия в системе сложных сказуемых фразеологизированного типа чулымско-тюркских говоров могут также свидетельствовать в пользу различных путей грамматикализации поливербальных конструкций в этих говорах.

В **заключении** излагаются результаты диссертационного исследования:

1. В чулымско-тюркском языке существует пять типов поливербальных сочетаний по конструктивной модели **Tv-СВВ[-(X)P] + AUX.FIN**, которые следует рассматривать в комплексе, в порядке возрастания степени формальной и семантической связанности элементов конструкций, фонетической редукции и постепенной семантической абстрактности (обобщенности), т. е. иллюстрирующих шкалу грамматикализации:
 - (i) менее грамматикализованные сочетания (конструкции) со значением близкой последовательности действий;
 - (ii) конструкции со значением образа действия;
 - (iii) сложные сказуемые фразеологизированного типа;
 - (iv) конструкции с аспектуально-акциональной семантикой;
 - (v) наиболее грамматикализованные конструкции с семантикой грамматического времени.
2. Проявление грамматикализации поливербальных конструкций в говорах чулымско-тюркского языка различно:
 - (i) только в нижнечулымском диалекте из восходящих к модели **Tv-СВВ[-(X)P] + AUX.FIN** зафиксирована конструкция с семантикой настоящего времени на $-(Ip)jA(T) < *-(X)p jat-$ '-СВВ AUX:лежать-';
 - (ii) только в среднечулымском диалекте наличествуют формы настоящего времени на $-(I)B(I)!(X) < *-(X)p olur-$ '-СВВ AUX:сидеть-' и $-(Ip)tIr < *-(X)p tur-$ '-СВВ AUX:стоять-';
 - (iii) только в тутаьском говоре среднечулымского диалекта выделяется прошедшее недостоверное на $-(Ip)tIr < *-(X)p tur-$ '-СВВ AUX:стоять-', которое имеется в ареально и генетически близких языках (хакасском, шорском и др.).

3. В системе аспектуально-акциональных показателей чулымско-туркского языка выявлены следующие особенности:
- (i) последовательность значений во всех трех говорах отмечается в перфективных формах у вспомогательных глаголов: *al-* 'брать' (выражение значения рефлексивного бенефактива), *čat-/jat-* 'лежать' (выражение значения дуратива), *par-* 'уходить' (выражение значения ВХОЖДЕНИЕ В СОСТОЯНИЕ после дуратива), *sal-* 'класть' (выражение значения пунктивного ВХОЖДЕНИЯ В СОСТОЯНИЕ);
 - (ii) в формах настоящего времени для выражения акциональных показателей ПРОЦЕСС и СОСТОЯНИЕ используются временные формы, восходящие к поливербальным конструкциям: $-(Ip)jA(T) < *-(X)p \text{ } jat-$ '-СВВ AUX:лежать' в нижнечулымском диалекте и $-(I)B(I)l(X) < *-(X)p \text{ } olur-$ '-СВВ AUX:сидеть', $-(Ip)tlr < *-(X)p \text{ } tur-$ '-СВВ AUX:стоять' в среднечулымском диалекте.
4. Глагол в финитной форме, образующий сложные сказуемые фразеологизированного типа в тандеме с формой деепричастия на $-(X)p$ зависимого глагола (**Tv-СВВ[-(X)p] + AUX.FIN**), представляет собой конкретизатор номинации действия (направления/способа движения), выраженного зависимым глаголом.
- (i) Во всех трех говорах отмечены сложные сказуемые фразеологизированного типа: **al-(X)p käl-* 'брать-СВВ AUX:приходить; приносить', **al-(X)p kir-* 'брать-СВВ AUX:входить; вносить', **al-(X)p par-* 'брать-СВВ AUX:уходить; уносить', **al-(X)p šik-* 'брать-СВВ AUX:выходить; выносить', **kir-(X)p par-* 'входить-СВВ AUX:уходить; вносить', **par-(X)p käl-* 'уходить-СВВ AUX:приходить; сходить', **šik-(X)p par-* 'выходить-СВВ AUX:уходить; уходить, уйти', **tüš-(X)p par-* 'падать-СВВ AUX:уходить; спускаться', **uč-(X)p par-* 'лететь-СВВ AUX:уходить; улетать'.
 - (ii) В нижнечулымском диалекте и тутальском говоре в качестве сложных сказуемых обнаружены конструкции: **ak-(X)p par-* 'течь-СВВ AUX:уходить; уплывать', **ärt-(X)p par-* 'проходить-СВВ AUX:уходить; проходить', **čät-(X)p čät-* 'достигать-СВВ AUX:достигать; доходить', **uč-(X)p käl-* 'лететь-СВВ AUX:приходить; прилетать'.
 - (iii) В тутальском и мелетском говорах выявлены конструкции: **aŋna-(X)p par-* 'падать-СВВ AUX:уходить-; падать', **kač-(X)p par-* 'убегать-СВВ AUX:уходить; убегать, прятаться'.

(iv) Другие комбинации глаголов, составляющие сложные сказуемые фразеологизированного типа, установлены в отдельных чулымско-тюркских говорах: **al-(X)p čör-* 'братъ-CVB AUX:ходить', **al-(X)p káč-* 'братъ-CVB AUX:давать', **al-(X)p par-* 'братъ-CVB AUX:уходить', **al-(X)p sal-* 'братъ-CVB AUX:класть', **än-(X)p par-* 'спускаться-CVB AUX:уходить', **aš-(X)p par-* 'падать-CVB AUX:уходить', **čan-(X)p käl-* 'возвращаться-CVB AUX:приходить', **čät-(X)p käl-* 'достигать-CVB AUX:приходить', **čät-(X)p par-* 'достигать-CVB AUX:уходить', **čör-(X)p käl-* 'ходить-CVB AUX:приходить', **čügür-(X)p káč-* 'бегать-CVB AUX:убегать', **čügür-(X)p par-* 'бегать-CVB AUX:уходить', **čüz-(X)p käl-* 'плавать-CVB AUX:приходить', **kač-(X)p čügür-* 'убегать-CVB AUX:бегать', **káč-(X)p käl-* 'переходить-CVB AUX:приходить', **káč-(X)p par-* 'переходить-CVB AUX:уходить', **kač-(X)p täptä-* 'убегать-CVB AUX:бегать', **kačir-(X)p par-* 'гнать-CVB AUX:уходить', **käl-(X)p käl-* 'приходить-CVB AUX:приходить', **käl-(X)p par-* 'приходить-CVB AUX:уходить', **kir-(X)p šik-* 'входить-CVB AUX:выходить', **ködürlä-(X)p par-* 'вздуться-CVB AUX:уходить', **mün-(X)p käl-* 'садиться верхом-CVB AUX:приходить', **öz-(X)p käl-* 'плыть на лодке-CVB AUX:приходить', **par-(X)p uç-* 'уходить-CVB AUX:летать', **pas-(X)p par-* 'шагать-CVB AUX:уходить', **purul-(X)p käl-* 'поворачиваться-CVB AUX:приходить', **šik-(X)p käl-* 'выходить-CVB AUX:приходить', **täptä-(X)p par-* 'бегать-CVB AUX:уходить', **tur-(X)p segir-* 'вставать-CVB AUX:прыгать', **tur-(X)p tüš-* 'вставать-CVB AUX:падать', **uç-(X)p pār-* 'летать-CVB AUX:давать'.

Анализ системы временных, аспектуально-акциональных форм и сложных сказуемых фразеологизированного типа чулымско-тюркских говоров показывает, что процессы грамматикализации в этих говорах протекают разными путями. Это позволяет вновь поставить вопрос о генетической принадлежности и истории развития чулымско-тюркского языка.

Список условных сокращений и обозначений:

1 – форма первого лица; **3** – форма третьего лица; **н.-чул.** – нижнечулымский диалект; **мелет.** – мелетский говор среднечулымского диалекта; **тутал.** – тутальский говор среднечулымского диалекта; **ABL** – аблатив; **AOR** – аорист; **AUX** – вспомогательный глагол; **COND** – условный; условное наклонение; **CVB** – деепричастие; **DAT** – датив;

FIN – личная (финитная) форма глагола; **FUT** – будущее время; **IMP** – императив; повелительное наклонение; **INDIR** – индиректив; заглазное время; **INF** – инфинитив; **IPFV** – имперфективная форма; **NEG** – (именное) отрицание, отрицательная частица; отрицательная форма; **NOML** – имя; **OPT** – опатив; желательное наклонение; **PART** – частица; **PFV** – перфективная форма; **PL** – форма множественного числа; **POSS** – поссессив; форма принадлежности; **POSTP** – послелог; **PRS** – презенс; настоящее время; **PST** – прошедшее время; **PTCP** – причастие; **SG** – форма единственного числа; **Tv** – главный глагол

Основные результаты работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОИН РФ:

1. Лемская В. М. Потенциал применения методов корпусной лингвистики в рамках дескриптивного подхода в исследовании чувлымско-тюркского языка [Текст] / В. М. Лемская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Выпуск 4 (55) 2006. – Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ФИЛОЛОГИЯ: ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ И СИБИРСКИЕ ЯЗЫКИ). – Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. – С. 174-177.
2. Лемская В. М. Глагольные системы чувлымско-тюркских диалектов: временные формы [Текст] / В. М. Лемская // Урал-алтайские исследования: научный журнал / Гл. ред. А. В. Дыбо. – № 2 (3) 2010. – М.: Институт языкознания Российской академии наук, 2010. – С. 19-35.
3. Лемская В. М. Сложные сказуемые фразеологизированного типа как способ номинации пространственной характеристики глагольного действия в чувлымско-тюркском языке [Текст] / В. М. Лемская // Вестник Томского государственного педагогического университета. Tomsk State Pedagogical University Bulletin. – Выпуск 9 (111) 2011. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. – С. 171-177.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

4. Лемская В. М. Исследование исчезающих языков народов Сибири в рамках корпусной лингвистики [Текст] / В. М. Лемская // Иностранный язык и иноязычная культура в образовании: тенденции, проблемы, решения: сборник научных статей по мате-

- риалам V Международной научно-методической конференции ТГПУ. – Томск: Издательство «Ветер». – 2006. – С. 68-70.
5. Лемская В. М. Эволюция исследований чувлымско-тюркского и хантыйского языков в рамках Томской научной школы [Текст] / В. М. Лемская // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование», 15-19 мая 2006г.: материалы конференции: в 6 т. – Т. 2. Ч. 2. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2006 – С. 63-66.
 6. Лемская В. М. К вопросу о развитии конструкций со сложными глагольными сказуемыми в языках разных типологий [Текст] / В. М. Лемская // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2007. Ч. 2. – С. 3-8.
 7. Лемская В. М. Результаты лингвистических экспедиций 2007 г. к восточным хантам и чувлымским тюркам [Текст] / В. М. Лемская, Э. Р. Миндиярова // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты». – Томск: Изд-во «Ветер», 2007. – С. 17-24. (Соавтор Э. Р. Миндиярова).
 8. Лемская В. М. Сложные глаголы как выражение пространственно-временных отношений предикативности в чувлымско-тюркском и хантыйском языках [Текст] / В. М. Лемская // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты». – Томск: Изд-во «Ветер», 2007. – С. 86-94.
 9. Лемская В. М. Акциональные формы глагола в чувлымско-тюркском языке [Текст] / В. М. Лемская // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири: материалы Международной научно-практической конференции. – Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2008. – С. 85-90.
 10. Лемская В. М. Чувлымские тюрки: пути этнической самоидентификации на рубеже веков [Текст] / Е. Ю. Кошелева, В. М. Лемская, Л. В. Романова // Sibirische Studien – Сибирские исследования: международный журнал по сибирским исследо-

- ваниям. – Band 4, Nummer 1. - Göttingen – İstanbul, 2009. – С. 11-34. (Соавторы Е. Ю. Кошелева, Л. В. Романова).
11. Лемская В. М. Чулымско-тюркский язык. Мангуш. Среднечулымский диалект чулымско-тюркского языка [Текст] / В. М. Лемская // Сборник аннотированных фольклорных текстов языков обско-енисейского языкового ареала / А. Ю. Фильченко, О. С. Потанина, Е. А. Крюкова и др. – Томск: «Ветер», 2009. – С. 137-167.
 12. Лемская В. М. Этнолингвистические аспекты идентичности чулымских тюрков на рубеже 20-21 веков [Текст] / Е. Ю. Кошелева, В. М. Лемская, Л. В. Романова // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова 18. – Бишкек: Издательский центр "Текник", 2009. – С. 113-117. (Соавторы Е. Ю. Кошелева, Л. В. Романова).
 13. Лемская В. М. Чулымские тексты [Текст] / В. М. Лемская // Аннотированные фольклорные тексты обско-енисейского языкового ареала / А. Ю. Фильченко, О. С. Потанина, Е. А. Крюкова и др. – Томск: «Ветер», 2010. – С. 263-314.
 14. Лемская В. М. Опыт обучения родному языку среди чулымских тюрков [Текст] / В. М. Лемская // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. / Отв. редакторы Илона Граф, Н. В. Дулепова, Н. З. Ляхов, В. Д. Маркова, В. А. Собянин, В. Я. Шатрова – Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2010. – С. 363-370.
 15. Лемская В. М. Middle Chulym: the state of the art [Text] / V. Lemskaya // *Turkic Languages* (14). – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. – P. 113-126. – Яз. англ.

**Издательство
Томского государственного
педагогического университета**
г. Томск, ул. Герцена, 49.
Тел. (3822) 52-12-93.
E-mail: tipograf@tspu.edu.ru
Сдано в печать: 28.10.2011 г.
Тираж 100 экз. Формат: 60×84/16
Заказ: 610/Н
Усл. печ. л.: 1,26